

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИМЭМО РАН)**

Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997
Тел.: (499) 120-52-36; факс: (499) 120-65-75

e-mail: imemoran@imemo.ru
<http://www.imemo.ru>

№ 14504/

На №

**ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
Базаркиной Дарьи Юрьевны**

**по теме: «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической
деятельности Европейского Союза», представленной на соискание ученой
степени доктора политических наук**

Автореферат данной диссертации позволяет судить о том, что Д.Ю. Базаркина с успехом выполнила диссертационную работу по указанной теме, которая представляется исключительно актуальной, особенно в контексте уточнения международной роли Европейского союза. Известные сложности с определением специфики ЕС как самостоятельного актора на мировой арене (он представляет собой нечто среднее между государством и международной организацией, но ведёт автономную внешнюю политику) повышают убедительность концептуализации его как нормативной державы (*normative power*). ЕС как нормативная держава принципиально отличается от великих держав (*great powers*), которым, в трактовке приверженцев политического реализма, принадлежат главные позиции в системе международных отношений. Она действует, повинуясь не национальным интересам (каковых у ЕС, по определению, быть не может), но, прежде всего, универсально признанным нормам и ценностям, что составляет одновременно и силу, и слабость Евросоюза как международного актора.

В современных условиях нормативная безупречность ЕС всё чаще ставится под вопрос. С точки зрения самого Брюсселя, внешний вызов в этом отношении исходит для него главным образом из двух источников: от России и от террористической группировки ИГИЛ, или Даиш (запрещена в России), которые, по представлениям самого Брюсселя, проводят агрессивные кампании по «стратегическим коммуникациям» с целью дестабилизации Европейского союза и подрыва его мягкой силы (*soft power*) и идентичности. В качестве реакции, официальный Брюссель считает необходимым активнее развивать

собственную медийную и коммуникационную стратегию по разъяснению проводимой им политики.

С учётом вышесказанного новизна диссертационной работы Д.Ю. Базаркиной не вызывает сомнений. Общепризнанными являются серьёзные изъяны в коммуникации ЕС со своими гражданами. В частности, диссидентом отмечено, что в нынешнем состоянии коммуникационная стратегия ЕС не является эффективной и, напротив, способна даже дополнительно усиливать поляризацию европейского общественного мнения. В то же время взрывной характер развития новых средств коммуникации открывает и перед европейскими институтами новые возможности транснационального воздействия в данном отношении. Всё это в совокупности порождает насущный запрос на всестороннее изучение формирующейся коммуникационной стратегии ЕС и, прежде всего, на разработку соответствующей методологии, до настоящего времени остающейся в целом не удовлетворённым.

Практическая значимость диссертации Базаркиной связана с принципиальным усложнением условий борьбы с терроризмом во внешней политике Российской Федерации ввиду кризисного состояния отношений ЕС–РФ. Как справедливо замечает соискатель (стр. 40), сосредоточенность национальных элит на геополитической конкуренции мешает взаимодействию спецслужб в антитеррористической борьбе, подрывая основы взаимного доверия – не только между государствами – членами ЕС, но и, в гораздо большей мере, между ними и Россией.

В центр своего внимания соискатель поставила состояние коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности Европейского союза, начиная с 2001 г., закономерным образом рассматривая её как часть стратегической коммуникации. Среди задач, которые решает её диссертация, – анализ соответствующего опыта государств – членов ЕС на примере наиболее значимых случаев из практики кризисных коммуникаций.

Наибольший интерес, на мой взгляд, представляет вторая глава работы «Коммуникация с целевыми аудиториями в сфере борьбы с терроризмом в ЕС», которая позволила автору убедительно выявить самые эффективные механизмы коммуникации в борьбе с терроризмом в ЕС и одновременно всесторонне рассмотреть разнообразные факторы, снижающие результативность такой борьбы. В такой связи, по всей видимости, упорядочиванию полученных научных результатов и выходу на более высокий уровень научного осознания сути рассматриваемой проблемы способствовало бы, если бы диссидент, в согласии с теорией коммуникации Карла Дойча, выделила специфику политической системы (Евросоюза) как одного из ключевых действующих лиц рассматриваемой ею политической коммуникации. Как известно, Дойч определял любую политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков. Однако в децентрализованной системе ЕС, в отличие от национальных политических систем, отсутствует единое правительство, как субъект

государственного управления, способный мобилизовать её на определённые действия путём регулирования информационных потоков и коммуникативных взаимодействий между системой и средой, а также между отдельными блоками внутри самой системы.

Помимо этого, полезно было бы уточнить в диссертационной работе функции коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности, которые видятся диссидентанту наиболее существенными. Включают ли они, по мысли автора, помимо информационной и манипулятивной (формирование общественного мнения по определённому вопросу), а также функции политической социализации, также регулятивную функцию, всё же помогая в какой-то мере выработке оптимального механизма взаимодействия между элементами политической системы ЕС и между нею и гражданским обществом?

Разработке соответствующих вопросов в диссертации можно было бы уделить больше внимания, сократив её текст в части, касающейся коммуникационного обеспечения террористической деятельности в разных проявлениях, которое, судя по основному содержанию работы, изложенному в автореферате, представлено излишне подробно, несколько уводя от основной темы.

Высказанные соображения не отменяют высокого качества проведенного Д.Ю. Базаркиной исследования, которое осуществлено на исключительно высоком методологическом и теоретическом уровне. Содержание автореферата свидетельствует, что диссертация Д.Ю. Базаркиной является самостоятельно выполненной, законченной квалификационной работой, вносящей ценный вклад в накопление академического знания о Евросоюзе. Она отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по политическим наукам на основании Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 о порядке присуждения учёных степеней. Автор диссертации заслуживает присуждения ей ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Доктор политических наук,
заведующий Сектором институциональных
проблем международных отношений
Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова
Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

М.В. Стрежнева

3 мая 2017 года

Адрес электронной почты: m.strezhneva@imemo.ru
Рабочий телефон: +74991288554

Стрежнева М.В.

3

(Лицаревка Ч.Б.)